

Вечером, когда красавчик Фугуй вернулся на базу, его вид поверг в изумление всех, кто его видел.

Не только двое солдат из Китая, охранявшие ворота, озабоченно косились на него, но и Чи Юаньшань с командой, возвращавшиеся с поисков растений, с необъяснимой тревогой поинтересовались его самочувствием.

— ...Вам помочь? Вы плохо выглядите, — Чи Юаньшань, обычно немногословный, проявил инициативу, его взгляд был полон заботы и сочувствия к товарищу.

Красавчик Фугуй слабо махнул рукой:

— Всё в порядке, просто устал. Отдохну, поем и высплюсь.

Конечно, он понимал, что выглядит не лучшим образом. Он мотался целый день, почти не ел и не отдыхал.

Но капитан Чи явно перегибал палку. Он просто устал, у него нет ни ран, ни ампутированных конечностей. Зачем смотреть на него как на инвалида?

Чи Юаньшань, услышав отказ Гоу Фугуя, на мгновение замолчал, бросил взгляд на область над его правым ухом и, наконец, смирился с его решением.

Но, прежде чем уйти, не удержался от доброго совета:

— В столовой ещё есть еда. Сегодня вкусно кормят, поешьте как следует.

И команда из тринадцати человек позади него, глядя на капитана с восхищением и любовью, дружно закивала.

— Да, поешьте побольше, если голодны.

— Точно! Ещё можно обменять баллы на добавки в магазине базы. Там есть кунжутная паста, грецкие орехи... много всего полезного. Обязательно купите и поешьте, чтобы восстановить силы.

— Лесной пожар не потушить, весенний ветер принесёт новую жизнь. Не переживайте так.

Гоу Фугуй кивнул, но сомнения в его душе лишь крепились. Что с ними такое? Почему вдруг столько тепла и дружелюбия? И что за странные намёки?

Причина чрезмерного энтузиазма и сочувствия открылась ему уже в лагере.

Увидев его, Сун Саньчуань вскочил из-за стола и бросился навстречу с расплостёртыми объятиями. Но, не успев сделать и двух шагов, завопил в ужасе:

— Боже мой, Фугуй-эр! Что с тобой случилось?! Ты выглядишь измождённым и... лысым?!

— Почему у тебя над правым ухом нет пряди волос?! Кто посмел над тобой издеваться и повыдирал волосы?! Я его пристрелю!

Усталый, взъерошенный, в грязной и рваной одежде красавчик Фугуй застыл на месте. Поднял руку, не веря своим ощущениям, и коснулся гладкой кожи над правым ухом.

— Бля?!

Молния пронзила его сознание. В несколько секунд его лицо переменялось: от хмурого и раздражённого до полного отчаяния.

В это время Цинь Фэн, Лу Ху и другие члены второй команды, уже окружили его. Кто-то наливал воду, кто-то принёс стул, а кто-то даже раздобыл складной табурет из сплава, чтобы он мог отдохнуть.

Все утешали его: не стоит бояться, волосы отрастут. И даже без волос ты всё равно красавчик. А кто посмел тебя за волосы дёргать? Мы отомстим за тебя, брат!

Обладатель лысины, мужественно отпив лимонно-медовый напиток, натянуто улыбнулся и процедил сквозь зубы:

— ...Всё нормально, я просто слишком быстро бежал и... случайно зацепился.

Какая месть? Да этих проклятых детенышей охраняют сотни взрослых особей. Разве может такой красивый, великодушный и добрый юноша связываться с этими маленькими детишками?!

Он не мог, поэтому приходилось терпеть.

— А, ты бежал слишком быстро, — Сун Саньчуань, с детской непосредственностью, похлопал своего брата Фугуя по плечу. — В следующий раз не торопись так. Жизнь дороже всего.

— Сегодня в столовой жареные бараньи рёбрышки и свинина в кисло-сладком соусе. Пойдёшь с нами?

Красивый обладатель лысины закатил глаза:

— Нет. Я хочу спать. У меня нет никаких мирских желаний.

Остальные члены команды улыбнулись и похлопали его по плечу, а затем, каждый со своим ланч-боксом, направились в кафетерий.

Поскольку они не были военнослужащими базы, им не полагалось бесплатное питание в столовой. Но, благодаря получению золотого цветка медоедом Фугуем, командир базы разрешил им питаться бесплатно.

Оставшись один, Гоу Фугуй прикоснулся к коже над ухом, зализанной этими чертовыми детенышами, и проклял их в душе.

Но, поворчав, он тут же направился к своей кровати в углу комнаты, рухнул на неё и приготовился спать.

Ему не хотелось ни мыться, ни есть. Он был голоден, устал и просто хотел забыться во сне.

Но в этот момент он услышал чёткие шаги, приближающиеся к нему. Гоу Фугую было лень оборачиваться, но он почувствовал, как кто-то нежно касается его волос, и услышал знакомый глубокий и притягательный голос:

— Я принёс тебе еду из кафетерия. Хрустящие жареные рёбрышки, свинина в кисло-сладком соусе, салат из капусты и суп с фрикадельками. Будешь?

Лысый красавец, у которого только что не было никаких мирских желаний, тут же вскочил и послушно сел на кровати:

— Буду!

Он умирал от голода. Было бы глупо отказываться от еды, которую ему принесли.

Повернувшись, Се Тяньлан увидел лысину над его правым ухом. Даже невозмутимый Се Тяньлан приподнял бровь:

— Кто это сделал?

Кто посмел прикоснуться к густым, блестящим чёрным волосам Фугуй Юаньюаня?

Губы Гоу Фугуя дрогнули.

Ему совсем не хотелось признаваться, что потерял волосы в свалке с детенышами, которые вылизывали его, поэтому он набил рот рёбрышками и сделал вид, что ничего не слышал.

Видя, как он набивает рот, как хомяк, уголки губ Се Тяньлана дрогнули в лёгкой улыбке. По крайней мере, он понимал, что волосы не были потеряны в бою, иначе его маленький ворчун ни за что бы это не проигнорировал.

Но теперь любопытство разгоралось с новой силой: кто же мог вырвать волосы у Фугуй Юаньюаня?

К сожалению, сейчас лучше не спрашивать.

— Я прошёл сегодня больше шестнадцати километров на север, нашёл много цветов и растений. Но вряд ли они станут противоядием от золотого цветка.

— Мы также встретили людей из Китая и других баз по дороге. Кажется, господин Чжун уже рассказал команде Санчеса и базам в других странах о противоядии.

— Но не думаю, что Санчес будет просто искать растения.

— Кроме того, сегодня зомби-тварей, нападающих на базы, стало будто меньше. Как только будет построена городская стена, эти зомби-животные вообще не смогут нанести ущерб базе.

Се Тяньлан обстоятельно рассказал о событиях дня. Гоу Фугуй внимательно слушал, не прерывая трапезу, пока не отложил пустой ланч-бокс.

Действительно, зомби-зверей стало меньше. Просто потому, что достаточное их количество пало от рук людей и... кое-кого ещё. Виновник же всего этого был жив и здоров.

Доев остатки, Гоу Фугуй поднял взгляд на Се Тяньлана:

— Там ещё остались консервы, на которые мы выменяли золотые цветы?

Се Тяньлан кивнул:

— Конечно, всё на месте. Твои припасы - неприкосновенны.

Несмотря на командную работу, ни Се Тяньлан, ни Цинь Фэн, ни даже элитные бойцы Второй команды никогда не посягали на личные ресурсы Гоу Фугуя. Это было их принципом, их нерушимой гордостью.

Услышав это, Гоу Фугуй расплылся в улыбке, всегда ценивший такое уважение:

— Мы же одна семья. Не стесняйтесь, берите, если нужно. Но... я хочу использовать эти консервы для выращивания домашних животных. Что ты думаешь?

Се Тяньлан удивленно вскинул брови. Длинноволосый юноша, сидящий напротив, избегал его взгляда, что-то явно скрывая.

— Сколько их? — усмехнулся Се Тяньлан.

Глаза Гоу Фугуя забегали ещё быстрее.

— Ну, всего-то около семидесяти или восьмидесяти... Травоядные прокормятся сами, консервы нужны только хищникам.

Се Тяньлан, решив, что речь идет о паре десятков животных, великодушно кивнул:

— Отличная идея! Раз я воспитываю Юаньюаня, почему бы тебе не завести Фанфана или Маомао? Нашел раненого детеныша? Приноси, помогу с уходом. Если их всего-то штук десять, одной банки в день хватит за глаза. Твоих двухсот банок хватит почти на полгода. А там, глядишь, слетаем в ближайший город, пополним запасы.

Се Тяньлан отнесся к идее с искренним пониманием и одобрением. Его серьезность и поддержка заставили Гоу Фугуя, и без того испытывавшего угрызения совести, сдать под их тяжестью.

Красавчик Фугуй, коснувшись носа, робко протянул руку к руке Се Тяньлана и прошептал:

— Э-э... Одной банки в день может быть маловато.

Оборотень Се, прищурившись, посмотрел на чужие пальцы, обхватившие его руку, и улыбнулся:

— Маловато? Надеюсь, ты не собираешься скормить им по десятку банок в день? У тебя там что, одни тигры да леопарды?

— Да нет... Там ещё лисы, волки, пара змеек...

Оборотень Се:

— ...?

— Ну, я же говорил, около семидесяти или восьмидесяти...

Гоу Фугуй выпалил на одном дыхании:

— ...Скорее, меньше ста пятидесяти!

Даже закаленный в боях оборотень Се не смог сдержать дрожь, сминающую металлическую кружку в его руке.

— Я думал, ты просто заведешь питомцев... А ты планируешь приютить половину леса?!

Даже если это его Юаньюань, Се Тяньлану все равно пришлось бы сказать: «Ты слишком безрассудный!»

Но Гоу Фугуй уже пошел ва-банк, отступить было некуда.

— Это не так уж и много... Главное, я не могу просто смотреть, как эти малыши умирают от голода.

Гоу Фугуй с горечью улыбнулся и подробно рассказал Се Тяньлану о том, что он видел и пережил сегодня. Впервые он почувствовал облегчение от того, что кто-то знает его секрет трансформации. Теперь он мог делиться своими чувствами и мыслями, не держа всё в себе.

— Ты не представляешь, что я чувствовал, когда видел, как эти животные совершают самоубийства, как дикий кабан пытался вернуться, чтобы его съели детеныши. Им слишком трудно. Они не должны были через это проходить.

Се Тяньлан на мгновение замолчал. В отличие от доброго и мягкосердечного Гоу Фугуя, оборотень был более рациональным и хладнокровным.

— Выживание - это борьба. Борьба не на жизнь, а на смерть.

— Но для них эта борьба - незаслуженная катастрофа. Мы должны что-то сделать. Если у нас сто пятьдесят хищных детенышей, и каждый будет съедать хотя бы банку в день, это сто пятьдесят банок. В коробке тридцать банок. Значит, двухсот банок хватит всего на сорок дней.

Се Тяньлан покачал головой:

— Считаем, что на месяц. Через месяц придется лететь в южноафриканские города, чтобы найти им пропитание. В другом апокалипсисе это было бы сложно, но в этом мире... Я смогу привезти достаточно еды за одну вылазку. Сейчас упакую консервы и закреплю их на лесном

мотоцикле. Ты прими душ и ложись спать пораньше. Завтра вместе поедem кормить этих малышей.

Се Тяньлан быстро и четко распланировал операцию и собрался приступить к подготовке. В этот момент он заметил широко распахнутые глаза Юаньюаня. В этих больших и красивых глазах читалось то, что он так любил.

Се Тяньлан вскинул брови:

— Что?

— Ты тоже считаешь меня безрассудным и хочешь выращивать животных вместе со мной?

Нормальный человек так не поступит, правда?

Се Тяньлан рассмеялся:

— Безрассудно, это точно.

— Но...

— Но я сам выбрал Юаньюаня, так что буду ловить его, даже если он взлетит в небо. Ты убиваешь людей, а я их хороню. Ты разводишь животных, а я добываю мясо. Мы идеально подходим друг другу.

Красавчик Фугуй пропустил мимо ушей фразу про добычу мяса, но, услышав последнее предложение, расхохотался и легонько пнул его ногой:

— Прямо как папа и сын? Иди, перетаскивай консервы! Папа хочет принять ванну и спать!

Увидев, что к парню наконец вернулась энергия, оборотень Се усмехнулся и отвернулся.

— После ванны папа расскажет тебе сказку.

— Тьфу!

Гоу Фугуй спал как убитый. Никаких сказок на ночь, конечно, не было. Только теплая ванна, подарившая ему крепкий сон.

Наутро он снова был энергичным и прекрасным мужчиной. Небольшое лысое пятнышко возле

уха было тщательно прикрыто волосами.

Красавчик Фугуй поклялся, что сегодня ни за что не подпустит к себе этих негодяев!

И вот, Се Тяньлан умчался на мотоцикле с «Фугуй Юаньюанем» и пятью коробками консервов, развешанными по бокам, под недоуменными взглядами Цинь Фэна и остальных.

— ??? Капитан Цинь, что это командир Се вытворяет? Почему он уехал с пятью коробками консервов? На пикник собрался?

Цинь Фэн закатил глаза, глядя на Лао Ма, главного сплетника команды:

— Попробуй догадаться, что задумал босс Се. Хватит нести чушь. Сегодня выдвигаемся немного дальше, группами по четыре человека. Берите палатки, возможно, придется ночевать в поле. Будьте внимательны.

— Есть!

Вчера тибетскому лису Фугую понадобилось два часа, чтобы добраться до долины, скрытой зарослями и камнями, следуя за лисьей семьей. Сегодня же, благодаря лесному мотоциклу, Гоу Фугуй и Се Тяньлан, хоть и потратили немного времени на ориентирование, добрались до окраины цели за полчаса.

Увидев вдалеке стену из колючего кустарника, Гоу Фугуй попросил Се Тяньлана остановиться, затем вышел, бросил насмешливый взгляд на оборотня, словно предвкушавшего представление, усмехнулся и превратился в тибетского лиса Фугуя.

Перед Се Тяньланом предстала большая лиса с квадратной мордой, узкими глазами и телом, полным природного сарказма. Оборотень Се невольно надулся.

Затем он получил еще один насмешливый и недовольный взгляд, от которого ему стало немного не по себе.

— Ну, я подожду тебя здесь. Ты... если что, кричи. Хотя я никогда не слышал, как лают тибетские лисы. Может, гавкнешь пару раз, чтобы я услышал?

Оборотень Се смотрел на него с надеждой и внимательно прислушивался, но услышал лишь вылетевшее из лисьей пасти холодное:

— Идиот.

«Папа не может позвать на помощь? Как бы не так!»

Затем благородный лис с квадратной мордой потащил пять коробок консервов в сетке и, похрюкивая, двинулся вперед.

Оборотень Се смотрел на маленькую лису, уверенно идущую на задних лапах, таща коробки двумя передними. Он молча поднял запястье, направил камеру часов на лиса и крикнул:

— Фанфан! Обернись, посмотри на папу!

[Юань - это круглый, фан - это квадратный. Он квадратик!]

Фугуй Фанфан:

— ...

Не поворачивая головы, он благородно и холодно показал человеку средний палец... лисьим жестом.

«Да вся твоя семейка квадратная!»

Оставив за спиной тихо смеющегося Се Тяньлана.

Миновав кусты терновника, огибая крутые склоны и ловушки, вырытые животными, тибетский лис Фанфан столкнулся с теми, кто уже обнаружил его и Се Тяньлана и был начеку: вожаком волков, рогатым оленем, новым вожаком кабанов и дюжиной самых свирепых и сильных взрослых животных.

В глазах животных, которые ещё вчера были дружелюбны и даже ласковы, вдруг застыл холод. В их взглядах чувствовалась неприязнь... и даже намерение убить.

Животные могли принять незнакомое животное с человеческим оружием.

Но они никогда не примут животное, выращенное и прирученное людьми.

Они - другие.

Тибетский лис Фугуй уловил приговор во взглядах этих существ, особенно в полумёртвых глазах короля волков. Собравшись с духом, он шагнул вперёд, выталкивая перед собой пять увесистых ящичков с мясными консервами.

Се Тяньлан, настороженно вслушивавшийся в шорохи густого леса, ощущая взгляды сильных зверей, наблюдающих из чащи, замер, увидев, как этот квадратномордый лис выпрямился во весь рост, упёр лапы в бока, гордо вздёрнул подбородок, тряхнул пушистым хвостом и провозгласил:

— Не смотрите на меня как на врага! Я не приручен людьми, запомните! Это я приручил человека снаружи!!

— И не просто приручил, а заставил нас кормить! Взгляните, понюхайте эти банки! Не смейте быть неблагодарными!

Подслушивающий Се Тяньлан пробормотал:

— Хех~

Звери, ошеломлённые наглостью лиса, переглянулись:

— ...А?

Хоть смысл слов ускользал, в голосе лиса чувствовалась такая мощь, что невольно проникаешься уважением.

А когда лис Фугуй ловко вскрыл банку мясных консервов и, с вызовом глядя на всех, надкусил сочный кусок, а затем протянул банку самым голодным, враждебность в глазах зверей сменилась изумлением и восторгом.

— Аааа? — пропищал тощий леопардик, привлечённый аппетитным запахом, и, робко подкравшись, обхватил лапками бедро тибетского лиса Фугуя!

Лис едва удержался на ногах, но всё же протянул малышу заветную банку.

— Ах!! — леопардик захрюкал от восторга, жадно набрасываясь на угощение.

Завидев пир, другие хищные детёныши, оглашая окрестности визгом и воем, бросились к лису Фугую.

Тибетский лис, увлечённый кормлением маленького леопарда, не сразу заметил, что снова окружён толпой жаждущих консервов зверенышей. В этот раз они лезли ещё настойчивее, облизывая его шерсть и царапаясь, приводя Гоу Фугуя в ужас.

— Ой, ой, ой, не подходите так близко! Я не хочу снова облысеть!

Подслушивающий Се Тяньлан отметил:

— ...Значит, та проплешина - это лысина?

<http://bllate.org/book/15804/1417108>